

СЕРИЯ «СУВЕРЕННЫЙ ДАНЖ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ВНЕ ПРОТОКОЛА СУВЕРЕННЫЙ ДАНЖ

LITRPG • БОЕВОЕ ФЭНТЕЗИ

Нейтон Патчер

**Вне протокола: Суверенный
данж против правил
виртуального мира и топ-кланов**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Вне протокола: Суверенный данж против правил виртуального мира и топ-кланов / Н. Патчер — «Автор», 2026

Катастрофа на полигоне приковала архитектора Максима Корсакова к больничной капсуле, а корпорации отсчитывают последние часы до его утилизации за долги. Единственный шанс выжить — смертельный контракт штрафника в виртуальном мире «Эдем-9», где новичков сбрасывают на верную гибель в заброшенный сектор D-17. Но там, где топ-кланы видят лишь груды мертвого камня, создатель движка видит скрытый код. Случайный контакт с древним монолитом активирует забытый протокол Создателей: Максим признан единоличным Сувереном сектора. Теперь это его личный суверенный данж. Враги облагаются гравитационным налогом, стены меняют топологию по щелчку пальцев, а поверженные рейдеры становятся строительным материалом. Альянс бросает на штурм карательные армии, а в реале к капсуле крадутся ликвидаторы. Но они забыли главное: нельзя играть по чужим правилам там, где против тебя сражается сам создатель правил! Открывайте первую главу прямо сейчас!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Протокол утилизации	6
Глава 2. Суверенное ядро	11
Глава 3. Первый налог	15
Глава 4. Инженер преисподней	23
Глава 5. Беглянка с черного рынка	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Вне протокола: Суверенный данж против правил виртуального мира и топ-кланов

Глава

Вне протокола:

Суверенный данж

Скрытый класс против правил виртуального мира и топ-кланов

Нейтон Патчер

Глава 1. Протокол утилизации

Внутри капсулы пахло перегретым фреоном и прокисшим гидрогелем.

Звук был только один — монотонный, выматывающий гул компрессора, вбивающий в виски тяжелый механический ритм каждые три секунды. Этот компрессор гнал по тонким трубкам, вшитым под ребра Максима, синтетический кислородный раствор. Холодный, с едким металлическим привкусом ржавого железа, от которого сводило челюсти.

Максим попытался пошевелить пальцами левой ноги. Ничего. Сигнал от моторной коры головного мозга безнадежно тонул где-то в районе седьмого грудного позвонка — там, где после катастрофы на испытательном полигоне «НейроСиндиката» осталась лишь крошево из осколков титанового экзоскелета и перебитых нервных жгутов.

Перед закрытыми веками запульсировала желтая сигнальная полоса. Вживленное в глазницу оптическое волокно врезалось прямо в зрительный нерв, проецируя аварийный интерфейс модуля жизнеобеспечения.

[Субъект: Корсаков Максим Андреевич. Идентификатор: #D-8841-B] [Текущий баланс медицинского счета: минус 842 160 нео-кредитов] [Тариф жизнеобеспечения: «Критический стандарт». Расход: 1 170 кредитов/сутки] [До принудительного отключения аппаратного модуля: 719 часов 42 минуты] [Статус: Предшествующий биологической утилизации]

Семьсот девятнадцать часов. Ровно тридцать дней.

С шипением разгерметизации над головой дрогнула пластиковая крышка внешнего интеркома. Раздался сухой щелчок переключения ведомственной линии, и в барабанные перепонки ударил стерильный, монотонный голос куратора санитарного блока нижнего сектора:

— Корсаков, ты в сознании? Показатели артериального давления подскочили до ста шестидесяти. Экономь адреналин, парень. Каждая автоматическая инъекция кардио-стабилизатора списывается с твоего минусового баланса.

Максим с усилием сглотнул вязкую слюну. Вживленная в трахею мембрана отозвалась силным металлическим скрежетом:

— Я слышу... Шестидесят восьмой. Что с кассационной жалобой?

— Отклонена два часа назад, — равнодушно отозвался динамик. На заднем плане шелетели цифровые планшеты и гудели серверные стойки дежурного поста. — Юридический департамент Синдиката признал аварию в лаборатории следствием грубого нарушения регламента со стороны ведущего инженера-архитектора. То есть тебя. Твои авторские патенты на алгоритмы динамической компрессии виртуальных пространств изъяты в счет покрытия материального ущерба полигону. Твое физическое тело признано непригодным к органическому восстановлению.

— Это был спланированный сбой генератора поля... — прохрипел Максим. Пальцы уцелевшей правой руки судорогой впились в скользкое дно капсулы. — Совет директоров знал, что перегрузка неизбежна. Я подавал три докладные записки за две недели до взрыва. Системные логи сохранены на внешнем носителе...

— Никаких логов нет, Корсаков. Есть баланс. Восемьсот сорок две тысячи долга. Через месяц мы обязаны освободить капсульную ячейку номер шестнадцать для нового платежеспособного клиента. Согласно трудовому кодексу Синдиката для должников третьей категории, у тебя осталась ровно одна опция пролонгации жизни. Трудовая конвертация.

Перед глазами Максима развернулось стандартное цифровое соглашение о передаче нейропрофиля в прямое распоряжение серверов «Эдем-9».

«Эдем-9».

Официально для внешнего мира — величайшая многопользовательская вселенная полного погружения с открытой экономикой, сотнями миллионов активных игроков и оборотом в

триллионы кредитов. Неофициально — колоссальная цифровая каторга, виртуальный рудник, куда корпорации сбрасывали сотни тысяч списанных инженеров, пилотов, должников и калек. Их тела лежали в тысячах таких же тесных пластиковых гробов в подвалах мегаполиса, пока их оцифрованные аватары сутками долбили руду, тестировали аномальные зоны и обслуживали логистические цепочки доминирующих гильдий за копейки, едва покрывавшие аренду аппаратов дыхания.

— Куда меня расписали? — глухо спросил Максим.

— Горнорудный сектор D-17. Локация «Костяной разлом». Заброшенный штрек на южной границе третьего континента. Туда никто не совался уже лет пять, с момента прорыва дикой маны. Но Синдикату нужны свежие данные по геологоразведке нижних пластов. Норма выработки — тридцать тонн манового сланца в неделю. Сдаешь норму — списываем суточные проценты по долгу. Не сдаешь — система вентиляции твоей капсулы планово отключится на двадцать шесть суток за неуплату.

— В «Костяном разломе» выгорали целые звенья ликвидаторов... — Максим отлично помнил сводки пятилетней давности. Когда-то он сам принимал участие в расчетах сетевой топологии этого сектора, пока занимал должность старшего архитектора движка. — Там коэффициент энтропии среды зашкаливает за сорок процентов. Смерть в этой зоне сопровождается критическим нейрошоком.

— Значит, сдохнешь в игре на пару недель раньше, чем задохнешься здесь от остановки легких, — отрезал куратор. — Выбирай быстрее, инженер. Либо ты жмешь подтверждение прямо сейчас, либо я нажимаю тумблер аварийного сброса раствора, и через сорок секунд твои почки окончательно откажут.

Максим стиснул зубы с такой силой, что в челюсти отозвалась острая боль.

Умереть прямо сейчас? Захлебнуться в темноте собственного пластикового гроба, просто потому что равнодушный офисный планктон передвинул рычажок на панели? Черта с два.

Пока функционирует мозг, пока логика и понимание системных алгоритмов остаются при нем — партия не проиграна.

— Я принимаю контракт.

— Грамотное решение. Погружение через пять... четыре... три...

Воздух в капсуле мгновенно заledenел. Нейроигла в основании черепа дернулась, с тихим металлическим щелчком пробивая костную ткань затылка. Сознание Максима словно выдернули из плоти и швырнули в ледяной, ревущий вихрь бесконечного цифрового туннеля, несущегося со сверхсветовой скоростью.

[Синхронизация нейросети: 98.6%] [Подключение к серверному кластеру «Эдем-9» выполнено успешно] [Инициализация базового аватара штрафника...]

Вязкая темнота взорвалась резким, давящим белым светом.

Максим судорожно вдохнул и тяжело закашлялся, упираясь ладонями в каменный пол. Легкие обожгло сухим, горячим воздухом, густо насыщенным запахами известняковой пыли, едкой серы и перегретого трансформаторного масла.

Он стоял на четвереньках. Под пальцами ощущалась острая, колющая гранитная крошка. Настоящая, физически осязаемая до мельчайших песчинок. Пальцы двигались. Ступни обеих ног отзывались непривычной мышечной тяжестью и глухой ноющей болью в связках. Он поднял руки к лицу: грубые серые перчатки из промасленного брезента, засаленные на локтях рукава тяжелого рабочего комбинезона штрафника.

Перед глазами мягко мерцала полупрозрачная серая табличка генерации первичного профиля.

[Добро пожаловать в мир «Эдем-9». Вы авторизованы по временному трудовому сертификату корпорации «НейроСиндикат».] [Введите позывной персонажа (не более 12 символов алфавита)]

— Вектор, — произнес Максим вслух.

Его голос прозвучал хрипло, но это был его собственный, живой, настоящий голос — без дребезжания синтетической голосовой мембраны в трахее.

[Позывной «Вектор» свободен. Зарегистрирован в глобальном реестре.] [Доступный классовый шаблон по трудовому соглашению: 1] [Класс: Рудный техник (Черновой рабочий ранг)]

Перед взглядом развернулась базовая таблица характеристик. Числа, глядя на которые любой нормальный донатный игрок скривился бы от жалости и омерзения:

[Персонаж: Вектор] [Уровень: 1 (0 / 100 опыта)] [Класс: Рудный техник] [Здоровье (НР): 120 / 120] [Мана (МР): 140 / 140] [Выносливость (SP): 100 / 100]

[Характеристики:] — Сила: 8 (базовый штраф дешевого аватара штрафника) — Ловкость: 9 — Выносливость: 10 — Интеллект: 14 (бонус за профессиональный инженерный бэкграунд) — Воля: 15 (бонус за высокий порог болевой устойчивости) — Свободные очки распределения: 0

[Базовый навык: «Оценка структурной прочности» (Уровень 1) — позволяет с вероятностью 15% выявлять скрытые микротрещины и дефекты в минеральных породах и искусственных конструкциях.] [Стартовая экипировка: Шахтерская кирка из низкоуглеродистой стали (урон 4–7), парусиновый комбинезон рудокопа (класс брони 2), налобный фонарь с мановым элементом питания (запас хода 4 часа).]

Никаких боевых умений. Ни одного защитного свитка. Обычный серый расходник, рассчитанный на две недели тяжелой физической выработки руды до полного истощения.

Пространство виртуальной комнаты инициализации дрогнуло. Серые стены распались на миллионы световых нитей, и гравитация мгновенно вернула свой реальный вес.

Раздался тяжелый низкий гул пространственного переноса, и Вектор с грохотом опустился на крупнозернистую каменную насыпь.

Он стоял на дне исполинского каньона.

Стены из слоистого черного базальта вздымались ввысь на сотни метров, смыкаясь где-то в вышине в узкую расщелину, затянутую клубами желтоватого маслянистого смога. В воздухе висела абсолютная, мертвая тишина, нарушаемая лишь редким ритмичным падением тяжелых капель конденсата из трещин свода.

Под ногами змеились искореженные рельсы старой узкоколейки. Вдоль стен штрека застыли гигантские остовы проходческих комбайнов — оплавленные, заваленные обрушившимися плитами и покрытые многолетней рыжей коррозией.

В правом верхнем углу интерфейса замигал красный предупреждающий ромб:

[Локация: Сектор D-17 «Костяной разлом». Нулевой горизонт выработки.] [Уровень опасности: Высокий. Рекомендуемый уровень группы: 15–20.] [Внимание: Сектор классифицирован как заброшенная мановая аномалия. Точка привязки возрождения отсутствует. При гибели аватар уничтожается со штрафом 100% несохраненного имущества.]

Вектор поправил ремень фонаря на плече. Желтый луч света с трудом пробивал плотную взвесь каменной крошки, выхватывая из тьмы контуры туннеля, уходящего вглубь горы с уклоном в пятнадцать градусов.

Он прекрасно помнил эту географию. Пять лет назад, на стадии закрытого альфа-тестирования ядра «Эдема», именно группа Максима прописывала архитектуру распределительных узлов для шахтерских хабов. Синдикат бросил сектор вовсе не из-за банального обвала што-

лен. Корпорация пыталась скрыть то, что скрывалось за этим разломом: прямой стыковочный интерфейс между игровыми локациями и технологическим контуром серверной платформы.

Вектор двинулся вперед, контролируя каждый шаг. Подошвы тяжелых ботинок глухо стучали по базальту. Под ногами то и дело хрустели мелкие окаменевшие кости пещерных тварей.

Спустя триста метров штрек резко расширился, открывая просторный полукруглый зал старой подземной насосной станции.

Посреди зала, прямо из расколотой гранитной плиты основания, выступал монолит из полированного черного обсидиана высотой в человеческий рост. Его основание оплетали толстые жилы окаменевших силовых шин, уходящих в глубинные расщелины пола. Монолит слабо и ритмично вибрировал, испуская тусклое сапфировое свечение, едва различимое под слоем вековой сажи.

Вектор приблизился к камню. На полированной грани проступала полустертая заводская гравировка системного кода:

```
`SYS_ROOT_NODE // SECTOR_D17 // STATUS: ORPHANED_CORE`
```

«Сиротский узел».

Забытый сервисный терминал. Отрезанный от основного кластера при глобальной миграции баз данных, не внесенный в публичные реестры игры и оставленный здесь навсегда.

Вектор медленно стянул с правой руки грубую брезентовую перчатку. Кожа на ладони была покрыта мозолями виртуального аватара, но чувствительность нервных окончаний оставалась предельно высокой.

Он приложил раскрытую ладонь к гладкой, ледяной поверхности обсидиана.

Внутри черепа раздался пронзительный щелчок.

Стандартный серый интерфейс «Эдема-9» перед глазами дернулся, пошел ядовито-зелеными артефактами и с металлическим треском разорвался на куски. Вместо него поверх сетчатки хлынул сплошной поток командных строк, которые обычный игрок не мог увидеть ни при каких обстоятельствах.

Багровые. Системные. Строки прямого консольного доступа ядра:

```
`> Запрос нейро-идентификации получен...` `> Сканирование био-сигнатуры оператора: Корсаков М.А.` `> Сопоставление с архивом разработчиков ядра движка...` `> Найдено соответствие: Старший Архитектор Топологических Сетей.` `> Допуск: Уровень ROOT (Архивный персонал).` `> Статус узла D-17: Бесхозный суверенный кластер.` `> Запрос к главному серверу Синдиката: ТАЙМАУТ (Связь отсутствует).` `> Активация протокола локальной автономии среды...`
```

Глубоко под землей, словно пробуждаясь от многолетнего сна, со скрежетом провернулись колоссальные тектонические шестерни. Каменный пол под ногами Вектора дрогнул. По черным стенам насосной станции с сухим треском побежали ветвистые лазурные трещины, с которых каскадом посыпалась многолетняя каменная пыль.

Интерфейс вспыхнул ослепительным рубиновым светом:

[Внимание: Протокол «Оверрайд Архитектора» успешно активирован.] [Статус субъекта изменен: Хранитель Сектора (Суверен нулевого ранга).] [Горнорудный комплекс D-17 переведен в статус: Автономное Суверенное Подземелье.] [Вы признаны абсолютным владельцем энергетического ядра локации.] [Текущая емкость ядра: 100 / 100 единиц мановой эссенции.] [Доступна первичная панель перестройки геометрии штреков.]

Максим стоял неподвижно, ощущая, как сквозь его ладонь пульсирует живое дыхание пробужденного подземелья. Впервые за долгие месяцы ледяного бессилия в его груди вспыхнуло дикое, пьянящее чувство контроля.

И в эту самую секунду из темного зева туннеля позади него донесся отчетливый, тяжелый металлический звон.

Шаги. Уверенные, неторопливые, обутое в кованую штурмовую сталь. Следом за шагами до зала докатился раскатистый хриплый хохот и дрожащие отблески факелов, пляшущие по влажному базальту.

— Слышь, Гвоздь, я тебе точно говорю — датчик рудного маяка пинганул в этом штреке! — раздался грубый бас. — Какой-то залетный смертник из штрафной партии респавнулся. Сейчас кирку у него отожмем, по шее дадим и пусть долбит нам сланец до самого рассвета...

К залу приближались трое вооруженных бойцов.

И судя по тяжелым гербовым наплечникам, показавшимся из-за поворота — золотому соколу на фоне черного щита — это был головной патруль топ-клана «Доминион».

Глава 2. Суверенное ядро

Вектор не шелохнулся. Ладонь оставалась прижатой к ледяной грани обсидианового монолита.

По нервным волокнам аватара, словно разряды статического электричества, струился системный отклик ядра. Это было странное, пугающее чувство: стены насосной станции больше не казались мертвым камнем. Он ощущал свод зала так же отчетливо, как собственную перебитую ключицу в реальном мире — каждую трещину в граните, каждую ржавую скобу крепежа, гул маслянистой жижи в подземных дренажных трубах под ногами.

— Тихо, — приглушенный бас эхом отскочил от низкого потолка штрека. — Факел опусти, идиот. Магический фон прыгает, как бешеный.

Из темноты туннеля, вздымая клубы сухой известковой пыли, вышли трое.

Шли грамотно, клином. Впереди — тяжелый пехотинец в клепаном ламеллярном доспехе с широким ростовым щитом и коротким зазубренным тесаком на перевязи. Над его головой тускло тлела системная плашка: `[Штырь, Уровень 8, Клан: Доминион]`.

Чуть позади, держась уступов стены, скользил сухощавый арбалетчик в вытертой ящериной коже: `[Гвоздь, Уровень 7]`. Замыкал тройку невысокий коренастый рудознатец в тяжелом кожаном фартуке поверх кольчуги, держащий в руке медную сферу поискового компаса: `[Крот, Уровень 6]`.

На всех троих красовался клановый шеврон — золотой сокол, терзающий сломанный меч. Элита нижнего эшелона «Доминиона». Мародеры, прочесывающие серые сектора в поисках незарегистрированных жил и беглых должников.

— Мать моя... — пробормотал арбалетчик, замерев в десяти шагах. Заряженный болт с черным оперением замер на уровне груди Максима. — Штырь, глянь на него. Это же нулевка. Голый штрафник в казенной парусине. Откуда он здесь взялся? Сюда порталы закрыты три недели как.

Тяжелый пехотинец Штырь сплюнул сквозь редкие желтые зубы под ноги. Металлическая обивка его щита глухо звякнула о гранитный пол:

— Выкинули в яму за долги, откуда еще. Синдикат раз в квартал сбрасывает мясо на отбраковку в вентиляционные шурфы. Эй, чучело!

Штырь сделал два тяжелых шага вперед. Базальтовая крошка под коваными подошвами захрустела с мерзким скрежетом.

— Кирку на пол. Комбинезон расстегни, карманы выверни. Если в сидоре есть хоть грамм лазурного сланца — оставим тебе пальцы на правой руке. Если пустой — прирежем на месте, чтобы под ногами не путался. У нас норма по зачистке штрека.

Вектор медленно опустил голову, делая вид, что парализован страхом. Его правая рука, спрятанная за силуэтом монолита, продолжала давить на обсидиановую плиту.

Перед глазами, поверх фигур трех мародеров, бешено мелькали системные строки, доступные только ему:

`[Обнаружено несанкционированное вторжение в суверенный контур D-17]` `[Цели: 3 гуманоидных субъекта. Фракция: Сторонний клан «Доминион»]` `[Анализ баланса сил: Критическое превосходство противника (Суммарный боевой потенциал: 840% относительно Хранителя)]` `[Статус ядра: Активно. Доступный резерв эссенции: 100 / 100]` `[Активировать первичный защитный протокол?]`

«Триста двадцать миллисекунд задержки на отклик арбалетчика, — хладнокровно зафиксировал аналитический ум Максима. В этот миг он снова был не беспомощным калеккой из клиники, а ведущим инженером, препарирующим сбоящий алгоритм. — Штырь перегружен. Центр тяжести смещен влево из-за щита. Правая стопа завалена вовнутрь — типичная

ошибка тех, кто качает силу в ущерб ловкости. Крот держится сзади, у него в руке поисковая сфера с кристаллическим мановым накопителем. Если перегрузить этот накопитель...»

— Слышь, ты глухой, что ли? — рявкнул Штырь, поднимая тесак. Лезвие хищно блеснуло в свете манового фонаря. — Я кому сказал — мордой в пыль!

— Подожди, — тихо, нарочито надтреснутым и испуганным голосом произнес Вектор. Он медленно опустился на одно колено, заводя левую руку за спину к поясу. — Не трогайте. Я... я только респавнулся. Мне дали контракт на геологоразведку насосного узла.

— Разведку он вел, смотри на него, профессор хренов! — загоготал арбалетчик Гвоздь, сплевывая на рельсы. — Крот, чего стрелка показывает? Есть в этом булыжнике что-то ценное?

Коротышка с компасом подошел вплотную к Штырю, щуря близорукие глаза на обсидиановый обелиск:

— Стрелка крутится как бешеная. Фон зашкаливает. Кажется, тут древний концентратор... Если мы его расколем и вывезем сердечник, Канцлер нам по сотне золотых отсыпет прямо в карман!

— Слышал, мусор? — ухмыльнулся Штырь, делая еще шаг к Вектору. Теперь между ними оставалось меньше трех метров. — Твой рабочий день окончен. Ложись на брюхо, руки за голову. Будешь дергаться — Гвоздь прострелит тебе колено, а я сниму с тебя кожу прямо в этом штреке.

«Они подошли в зону резонансной плиты, — зафиксировал Вектор. — Все трое в радиусе пяти метров».

— Я не дергаюсь, — почти шепотом сказал Максим.

И мысленно отдал команду в консоль ядра:

`> Протокол защиты: ПРИМЕНИТЬ.`> Перенаправление потоков: Замкнуть дренажный контур на плиту основания.`> Активация права Суверена: «Налог на вторжение».`

Глубоко в недрах скалы что-то глухо ухнуло.

Свет факелов в руках мародеров мгновенно померк, сменившись мертвенно-синим люминесцентным сиянием. Из сотен микротрещин пола с шипением вырвались струи перегретого пара, пахнущего концентрированным мановым озоном.

Штырь запнулся. Его тяжелые латные сапоги словно приклеились к базальту.

— Что за... — пехотинец попытался поднять щит, но рука пошла вниз с такой тяжестью, будто на предплечье повисла двухпудовая гиря.

Над головами наемников синхронно вспыхнули багровые системные уведомления, от которых у них перекосило лица:

[Внимание! Вы находитесь на суверенной территории подземелья D-17 без разрешения Хранителя.] [Активирован системный дебафф: «Тяжесть недр» (Увеличение гравитационной нагрузки на 250%). Расход выносливости увеличен в 4 раза.] [Активирован протокол: «Налог на вторжение». Ежесекундное списание: 15 единиц маны и 5 единиц выносливости в пользу резервуара ядра.]

— Засада! — истошно взвизгнул Крот, роняя медный компас. Стрелка прибора раскалилась докрасна и с треском лопнула. — Это не мертвая шахта! Здесь активирован алтарь кланового ранга! Назад, к шлюзу!

— Стреляй в него, дубина! — взревел Штырь, с натугой пытаясь вывернуть плечо и направить тесак на Вектора. — Это он крутит! Вали уроды!

Арбалетчик вскинул ложе, палец рванул спусковой крючок.

Вектор не стал уклоняться вбок — в тесном пространстве это было верной смертью. Он использовал знание геометрии движка: мгновенно присел, подставив под траекторию болта массивное плечо обсидианового монолита.

Тренькнула тетива. Закаленный стальной наконечник ударил в полированную грань камня в трех сантиметрах от виска Максима, высек сноп белых искр и с визгом срикошетил в потолок.

А в следующее мгновение Вектор активировал свой единственный классовый навык:

[Навык «Оценка структурной прочности» активирован.] [Цель: Подвесная крепежная балка дренажного свода №4.] [Найдена точка критического напряжения: Узел стального анкера над головой стрелка. Прочность: 18%.]

Вектор вскочил на ноги. В его руках блеснула простая шахтерская кирка из низкоуглеродистой стали.

Он не побежал на бронированного Штыря. Он резко, со всей инерцией корпуса и вложенной силой, всадил острый клюв кирки в оголенный силовой кабель, торчащий из расщелины пола у подножия монолита.

`> Сброс избыточного давления маны: Секция свода 4-B.`

Кабель взорвался слепящей дугой электрического разряда. Разряд прошил породу пола, устремившись по стальной арматуре прямо в потолочный свод.

Гранитная плита весом в полторы тонны, нависавшая над арбалетчиком, с оглушительным скрежетом оторвалась от векового ложа.

— Гвоздь, берегись! — успел крикнуть Штырь.

Арбалетчик вскинул голову, но гравитационный дебафф не позволил ему сделать даже шага назад. Каменная глыба рухнула вниз, взметнув фонтан серой пыли и каменных брызг. Раздался глухой, тошнотворный хруст ломаемых костей и железа, сменившийся тихим булькающим хрипом.

[Критический урон окружающей средой: 480 единиц.] [Игрок «Гвоздь» (Уровень 7) уничтожен.] [Получено опыта: 350.] [Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 2 (250 / 400 опыта).] [Получено 5 свободных характеристик.]

Вектор даже не моргнул. Не тратя ни доли секунды, он мысленно вбросил все пять очков в одну строчку:

`> Свободные очки -> Интеллект +5 (Текущий: 19).`> Максимальный запас маны увеличен до 190. Скорость расчета системных интерфейсов повышена на 18%.`

Пыль еще не осела, когда оставшиеся двое поняли, что происходит нечто за пределами игровой механики.

— Ты... ты кто такой, тварь?! — в голосе Штыря, секунду назад упивавшегося властью, зазвенел первобытный, животный ужас. Его полоска маны опустела до нуля, а выносливость стремительно падала в красную зону. Меч в руке весил как наковальня. — Ты читер?! Нас Канцлер с говном сожрет, если мы тебя не сотрем!

Штырь, преодолевая сопротивление налитых свинцом мышц, с яростным ревом сделал выпад вперед. Тесак со свистом рассек воздух, целя Вектору прямо в горло.

Максим не стал блокировать удар киркой — разница в характеристике силы попросту выбила бы оружие из рук. Он сделал короткий шаг назад, увлекая наемника на себя, туда, где из пола торчали оголенные жилы разорванного кабеля.

— Я не читер, — холодно произнес Вектор, глядя прямо в побелевшие глаза противника. — Я автор этой архитектуры.

`> Команда ядра: Локальный импульс сжатия.`

Стены насосной станции содрогнулись. Базальтовые плиты по бокам от Штыря внезапно сдвинулись навстречу друг другу на полметра.

Тяжелый ростовой щит наемника заклинило между каменными монолитами с чудовищной силой, вывернув Штырю локтевой сустав. Раздался треск связок и истошный крик боли. Меч выпал из ослабевших пальцев.

Штырь дернулся, оказавшись намертво прижатым к стене собственной броней.

Сзади в панике метнулся рудознатец Крот. Бросив сумку с инструментами, он на четвереньках рванул обратно в штрек, пытаясь вырваться за границу зоны действия дебаффа.

Вектор плавно повернул голову в сторону беглеца.

`> Активировать заслонку штрека №1.`

В двадцати метрах позади рудознатца с потолка с грохотом рухнула тяжелая железная решетка аварийного водосброса, запечатывая выход наглухо. Крот с размаху врезался в ржавые прутья, расшиб лицо в кровь и в отчаянии заколотил по металлу кулаками:

— Выпусти! Выпусти, сука! Мы же просто сборщики, мы долю клану отдаем!

Вектор подошел к зажатому между камней Штырю. Тот тяжело, хрипло дышал, из уголка рта текла струйка крови.

— Ты покойник, штрафник... — прохрипел пехотинец, пытаясь сплюнуть кровь в лицо Максиму. — Доминион сюда сотню бойцов пригонит... Тебя на куски порвут...

— Пусть приходят, — спокойно ответил Вектор.

Он поднял кирку, нащупав взглядом мерцающую серую точку структурного дефекта на стальном шлеме врага.

— Входной налог для них будет выше.

Удар был коротким, точным и расчетливым, как взмах скальпеля хирурга.

[Критический удар в уязвимую зону: 145 урона (Игнорирование брони 100%).] [Игрок «Штырь» (Уровень 8) уничтожен.] [Получено опыта: 450.] [Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 3 (300 / 800 опыта).] [Получено 5 свободных характеристик.] [Ядро D-17 поглотило эссенцию погибших бойцов. Резервуар ядра: 240 / 500 единиц.] [Уровень ядра повышен до F+.]

Тело Штыря распалось на сотни серых полигональных осколков, оставив на каменном полу светящуюся горку лута.

В зале повисла звенящая тишина. Лишь у запертой решетки тихо скулил обезумевший от страха рудознатец.

Вектор подошел к трофеям. Среди рассыпавшихся серебряных монет лежал тяжелый стальной пояс с гравировкой гильдии, тугой кожаный кошель и перстень с тускло светящимся фиолетовым аметистом.

[Получено: 140 золотых кредитов Синдиката.] [Получено: «Кольцо искажения шагов» (Редкий ранг) — снижает шум перемещения на 30%, позволяет раз в 60 минут совершить рывок сквозь твердую материю толщиной до 30 см.] [Получено: Осадный детонатор мановой жилы (Клановый инвентарь «Доминиона».)]

Максим надел кольцо на палец. Холодная сталь артефакта приятно сжалась вокруг фаланги, отдавая в вены мягким покалыванием.

Он повернулся к съежившемуся у решетки Кроту. Медленно подошел, опустив кирку острием вниз:

— У тебя есть ровно одна минута, рудознатец. Расскажи мне всё о маршрутах караванов Доминиона в этом секторе. Или я проверю, сколько маны вытянет из тебя это ядро, прежде чем твой аватар сотрется окончательно.

Крот поднял залитое слезами и кровью лицо, судорожно закивав головой:

— Всё скажу... Всё покажу! Только не сжигай аккаунт! Они через два часа должны пригнать сюда обоз с рабами... Там девчонка-крафтер, беглянка из центрального хаба...

В этот миг глубоко под землей раздался низкий, дрожащий рокот.

Это не было эхо их схватки. В глубине неизведанных нижних штреков, там, куда веками не ступала нога человека, шевельнулось нечто колоссальное, разбуженное всплеском поглощенной ядром маны.

А в реальном мире, сквозь плотный гул компрессора медицинской капсулы, до ушей Максима донесся отдаленный сигнал системной тревоги клиники.

Глава 3. Первый налог

Высокочастотный писк медицинской телеметрии пробивался сквозь нейроинтерфейс с задержкой в триста миллисекунд. Пакетный лаг реального мира.

Максим на долю секунды вывел в левый верхний угол зрения полупрозрачный слой внешней биометрии: пульс — 142, систолическое давление зашкаливает за отметку 165, датчик в правой подключичной вене фиксирует критическое падение уровня электролитов в физрастворе. Сервопривод помпы жизнеобеспечения в клинике сбоил, захлебываясь вязким концентратом. Еще двадцать минут в таком режиме — и в палату интенсивной терапии зайдет санитарный дроид с дефибрилятором.

Но принудительный обрыв сессии сейчас означал мгновенный коллапс синаптического моста. Необратимый некроз коры. Физическое тело заперто в пластиковом гробу капсулы, счетчик задолженности перед частной клиникой тикает со скоростью тридцать кредитов в час, а здесь, на глубине трехсот метров цифрового базальта, само его существование висело на тонкой нити нулевого протокола.

Максим свернул системный лог капсулы. Реальность подождет. Если он сдохнет здесь — тело в клинике просто утилизируют по договору коммерческой неплатежеспособности.

— Поднимайся, Крот, — голос Максима прозвучал плоско, лишенный эмоций модулятор отсека все естественные обертоны.

Рудозналец вздрогнул, вжимая голову в плечи. Его зрачки судорожно метались по граням интерфейса, выискивая лазейку, кнопку экстренного выхода или скрытую команду десинхронизации. Бесполезно. В пределах суверенного домена базовые системные меню стандартного клиента блокировались ядром.

— Я... я всё сказал, командир! — зачастил Крот, размазывая по щекам серую каменную пыль вперемешку с системной сукровицей. — Обоз идет по центральному штреку. Сборщики придут раньше! Они не станут ждать рабский караван на развилке. Они идут сюда за десятиной с жилы! Если Штырь не скинет им подтверждение закрытия смены через полчаса, они выломают входные створы!

— Состав группы? — Максим шагнул к распределительному щиту штольни, не сводя с пленника тяжелого взгляда.

— Трое. Все из «Медного Кулака», шестерки «Доминиона». Старший — Брут, восьмой уровень, щитовик-таран. С ним стихийный пироман седьмого и следопыт с арбалетом. У них клановый контракт на зачистку непокорных старателей. У них зачарованная сталь, командир! Тебе их не пробить киркой! Отпусти меня, я скажу им, что обвал был... скажу, что газ рванул!

— Твоя модель поведения просчитывается с вероятностью девяносто девять процентов, рудозналец, — Максим активировал панель управления сектором. — При первой же встрече ты сдашь мои координаты в обмен на отмену штрафа за утраченную кирку.

Короткий импульс воли через управляющий контур ядра — и тяжелая клеть технического элеватора за спиной Крота лязгнула зубчатой передачей. Решетка взметнулась вверх, увлекая перепуганного шахтера в узкий вертикальный колодец вентиляционного тупика. Защелкнулся магнитный запор.

[Субъект «Крот» (Ур. 3, Шахтер) изолирован во вспомогательном контуре.] [Права доступа к внешней шине данных: Заблокированы.] [Потребление кислорода в секторе консервации: Номинальное.]

— Посиди в буфере, — бросил Максим в глухую решетку. — Если переживу следующие полчаса — возможно, получишь амнистию.

Низкий рокот из глубин нижних горизонтов повторился. На этот раз скальная порода под подошвами сапог отозвалась мелкой вибрацией с частотой около двенадцати герц. Архи-

тектурный модуль данжа выдал предупреждение о резонансной усталости несущих перекрытий в нижнем радиусе, но Максим проигнорировал его. Древнее нечто, спящее в базальтовой толще, пока оставалось пассивным фоновым процессом. Первоочередная угроза приближалась сверху.

Максим развернул схему шлюзовой камеры сектора D-17.

Входная зона представляла собой тридцатиметровый прямой коридор, вырубленный в монолитном кварците еще во времена первой волны колонизации. Сечение — три на четыре метра. Идеальное бутылочное горлышко. Потолочный свод держался на трех массивных арках из прессованного шлакобетона, укрепленных арматурой из низкосортного маностального сплава. В классических данжах такие коридоры заполняли тривиальными нажимными плитами и примитивными маятниковыми лезвиями — дешевыми скриптами, которые любой опытный танк восьмого уровня проходил на глухом блоке, даже не сбив темп шага.

Максим мыслил иначе. Он смотрел на шлюз не как геймдизайнер фэнтезийных подземелий, а как системный инженер, привыкший распределять пиковые нагрузки и взламывать архитектурные протоколы.

— Система, развернуть список доступных суверенных директив, — скомандовал он вслух.

Перед глазами вспыхнула темно-багровая консоль администратора. В отличие от стандартного меню игрока, здесь не было витиеватых иконок и пояснений лора — только сухие строчки бинарных прав и распределения энергопотоков.

[Уровень ядра: F+.] [Доступный резерв сырой маны: 40 / 500 единиц.] [Скорость пассивной регенерации: 0.8 ед/мин.] [Неразблокированные протоколы первого круга: 1.]

Строка, мерцавшая на периферии интерфейса, привлекала внимание сложным алгоритмическим синтаксисом.

[Протокол: «Налог на вторжение» (Пассивный / Активный режим).] [Тип: Суверенное право территории.] [Описание: Преобразует кинетическую энергию и рассеянное мановое поле неавторизованных сущностей внутри границ домена в прямой приток для накопителя ядра.] [Стоимость инициализации контура: 35 единиц маны.]

— Тридцать пять из сорока, — пробормотал Максим, прикидывая баланс. — Почти под ноль. Если они не войдут в зону захвата — я останусь с пустой шиной данных и железным ломом против трех боевых классов.

Выбора не было. В лоб против слаженной тройки седьмого-восьмого уровня с армейскими зачарованиями он не продержится и десяти секунд. Тайминг атаки, интерполяция движений, разница в базовых характеристиках «Силы» и «Ловкости» сотрут его аватар нулевого класса в порошок. Единственный шанс — заставить физику самого мира работать против захватчиков.

— Инициализировать протокол «Налог на вторжение», — отдал приказ Максим. — Привязать вектор захвата к напольным плитам входного шлюза от отметки ноль до отметки двадцать восемь метров.

[Списание: 35 единиц сырой маны.] [Текущий резерв: 5 / 500 единиц.] [Интеграция мановых капилляров в кварцитовую решетку: 100%.] [Протокол активирован в спящем режиме. Ожидание триггера пересечения границы.]

Пол под ногами едва заметно дрогнул. Мелкие трещины в каменных плитах на мгновение налились тусклым фиолетовым свечением, после чего базальт потемнел, приобретя маслянистый, графитовый оттенок. Теперь камень жаждал плоти. Точнее — чужой энергии.

Максим подошел к центральной арке перекрытия. Поднял кайло, внимательно вглядываясь сквозь полупрозрачную сетку структурного анализатора.

Вот они — критические узлы напряжения. Строители шахты сэкономили на связующем растворе. Верхний замковый камень держался исключительно за счет встречного распора боко-

вых блоков. Обычный игрок увидел бы здесь просто декоративную текстуру окружения. Архитектор видел расчетную формулу сопромата: нагрузка на сдвиг превышает предел текучести на двенадцать процентов. Достаточно срезать фиксирующий штифт левой опоры, и вся конструкция массой в четыре с половиной тонны превратится в гравитационный поршень.

Максим вогнал клюв кайла точно в сочленение между арматурным стержнем и породой. Металл заскрежетал. Руки обожгло отдачей, полоска выносливости просела на треть, но трещина послушно побежала вверх, рассекая монолит точно по расчетной изолинии.

Оставалось настроить детонатор.

Он вытащил из поясной сумки трофейный предмет, снятый со Штыря: [Осадный детонатор мановой жилы]. Небольшой цилиндр из черного сплава с руническим колесом взрывателя. Не игрушка для шахтеров — армейский диверсионный заряд с направленным вектором фугасного действия.

Максим закрепил цилиндр в зазоре замкового камня, соединив контактную группу взрывателя с тонкой мановой жилкой, тянувшейся от пола. Никаких таймеров. Никаких дистанционных пультов, которые мог бы заглушить клановый следопыт. Детонатор сработает только тогда, когда потенциал манового сбора в полу достигнет критической плотности. Они сами взорвут собственный потолок — своими же шагами и заклинаниями.

Тяжелый пневматический лязг внешнего шлюза возвестил о прибытии гостей.

Максим бесшумно отступил в глубь штольни, растворяясь в густой тени за вторым эшелон опор. На палец приятно давил холодный ободок трофея.

[«Кольцо искажения шагов» синхронизировано. Акустический след снижен на 30%.]

Шорох его шагов исчез, словно подошвы касались не битого щебня, а плотного вакуума. Он замер, превратившись в еще один неподвижный элемент подземного рельефа. Глаза переключились в режим тепловизионного и манового наложения.

Створы шлюза с визгом разошлись. В проем ввалились трое.

Впереди тяжело ступал полуорк в кованой пластинчатой кирасе с гербом «Доминиона» — расколотой наковальней, охваченной цепями. В правой руке он держал массивный граненый палаш, в левой — ростовой каплевидный щит с тускло светящейся стальной бляхой по центру. Над головой горел системный маркер:

[Брут. Клановый силовик «Медного Кулака». Уровень 8.] [Класс: Авангард / Щитonosец.] [НР: 520 / 520 | МР: 90 / 90]

Следом скользил сухопарый человек в кожаном доспехе, усиленном чешуйками из темной меди. В руках — заряженный магазинный арбалет, на поясе — связки алхимических гранат и короткий тесак. Оптический монокль на его левом глазу непрерывно щелкал линзами, сканируя пространство на предмет скрытых ловушек.

[Гзык. Следопыт «Медного Кулака». Уровень 7.] [Класс: Охотник за головами / Сапер.] [НР: 280 / 280 | МР: 140 / 140]

Замыкал строй невысокий маг в сером балахоне с короткими рукавами. Его предплечья покрывала густая сеть светящихся оранжевых татуировок — пиромантический накопитель. В руках он сжимал короткий ясеневый посох с навершием из оплавленного серного кристалла.

[Варг. Лицензированный арканист «Доминиона». Уровень 8.] [Класс: Стихийный Разрушитель (Огонь / Давление).] [НР: 210 / 210 | МР: 410 / 410]

— Штырь! Выползай, кусок рудного дерьма! — пробасил Брут, сплевывая на пол вязкую серую слюну. Эхо его голоса ударило в каменные своды. — Десятина не собрана, канал связи глухой. Если ты опять нажрался спорового эля до закрытия смены, я тебе лично кишки на ворот намотаю!

Следопыт внезапно замер, подняв сжатую в перчатке руку. Его монокль яростно зажужжал шестеренками, меняя фокусировку.

— Стой. Тут кровь на щебне, — прошипел Гзык, приседая на одно колено у входа. — Системная дезинтеграция. Кто-то рассыпался меньше десяти минут назад. Осколки полигонов еще не до конца растворились в текстурах.

Варг вскинул посох, кристалл на конце налился багровым жаром:

— Рудознатцы взбунтовались? У этих шахтерских крыс кишка тонка поднять руку на надсмотрщика. У них блокираторы агрессии в контрактах прописаны.

— Плевать на блокираторы, — оскалился щитоносец, перехватывая палаш поудобнее. — Если Штыря завалили — жила свободна от старого учета. Заберем весь суточный намыв себе, а клану скажем, что шахту зачистили от диких мобов. Гзык, вежи. Проверь растяжки.

Следопыт активировал навык:

[Использован навык: «Взгляд рунного сыщика» (Ур. 2).]

Короткая волна голубоватого света прокатилась по стенам и потолку шлюза, высвечивая контуры породы. Максим сквозь щель в укрытии наблюдал за поведением сканирующего луча. Стандартная механика поиска ловушек искала триггеры: растяжки, нажимные механизмы, рунные круги вызова или магические мины. Но «Налог на вторжение» не являлся ловушкой в понимании движка игры. Это был системный закон локации. Аксиома среды.

— Чисто, — мотнул головой Гзык, опуская моноколь. — Ни механических мин, ни плетений взрыва. Обычный тоннель. Но впереди пустота... странная акустика. Словно звукопоглощающую ткань по стенам развесили.

— Хватит сопли жевать, — рявкнул Брут и сделал широкий шаг вперед, пересекая невидимую черту на полу.

Тяжелый кованый сапог опустился на темный кварцит.

В тот же миг тишину разорвал низкий гул, похожий на звук включающегося под нагрузкой промышленного трансформатора.

[Зафиксировано неавторизованное проникновение в суверенную зону.] [Протокол «Налог на вторжение»: Фаза захвата активна.] [Обнаружено целей: 3.] [Применение коэффициента кинетической вязкости: 1.4.]

Брут дернулся, словно его нога угодила в застывающий гудрон. Мышцы бедра вздулись, сминая кольчужное плетение, но следующее движение далось ему с видимым трудом. Камень под его подошвой вспыхнул сетью тончайших фиолетовых капилляров, которые жадно потянулись к металлу шпор.

— Что за... — прорычал он, пытаясь оторвать ногу от пола. — Гзык, ты куда смотрел, слепешарый?! Тут замедляющее поле!

— Это не заклинание! — взвизгнул следопыт, шагнувший следом и тут же застрявший на втором шаге. — У меня нет дебаффа в статусе! Нет таймера рассеивания!

— Варг, сними эту дрянь! — взревел щитоносец.

Маг позади вскинул посох, губы зашевелились, сплетая формулу очищения:

— [Рассеивание сквер...]

Фраза оборвалась на полуслове. Оранжевые руны на предплечьях мага вспыхнули ослепительным пламенем, но вместо того чтобы выплеснуться наружу защитным куполом, поток маны резко дернулся вниз, через ступни, прямо в ненасытный базальт.

[Собрана дань с цели «Варг»: 45 единиц МР.] [Собрана дань с цели «Брут»: 15 единиц МР, 20 единиц выносливости.] [Собрана дань с цели «Гзык»: 25 единиц МР, 15 единиц выносливости.] [Резервуар ядра пополнен: 90 / 500 единиц.] [Уровень кинетического сопротивления повышен до 2.1.]

— Моя мана! — заорал Варг, хватаясь за горло. Лицо мага посерело, на лоб выступили крупные капли системного пота. В игре потеря маны свыше пятидесяти процентов за секунду вызвала тяжелейший спазм интерфейса — так называемую «эфирную асфиксию». — Она уходит в пол! Не кастуйте! Любое плетение высасывается до формирования матрицы!

— Назад! Выкатываемся за шлюз! — скомандовал Брут, пытаясь развернуть массивный корпус.

Но закон физики, переписанный суверенным ядром, не признавал обратного хода без уплаты полной пошлины. Каждый шаг назад требовал тройного расхода сил. Земля не просто сопротивлялась — она действовала как неньютоновская жидкость: чем резче бойцы пытались двигаться, тем намертво вязли в пространстве.

Максим вышел из тени за второй аркой. В руках — тяжелое шахтерское кайло. Взгляд — расчетливый, холодный, фиксирующий каждую микросекунду задержки противника.

— Эй, металлолом, — негромко произнес Максим. — Вход в этот сектор платный. Тариф — сто процентов энергобаланса.

Брут вскинул налитые кровью глаза. Увидев перед собой одиночку без кланового шеврона, в рваной шахтерской робе и с рабочим инструментом наперевес, он оскалился в слепом бешенстве:

— Тварь нулевая... Это ты устроил?! Я тебе хребет голыми руками переломая! [Натиск быка]!

Щитоносец активировал классовый рывок. Навык должен был придать его телу неудержимое ускорение, сметая любые препятствия на прямой траектории. Вокруг его щита вспыхнул призрачный силуэт атакующего бизона.

В нормальных условиях Брут пролетел бы разделявшие их пятнадцать метров за полсекунды, превратив Максима в кровавую кашу.

Но здесь действовал иной физический движок.

Вся колоссальная кинетическая энергия навыка — импульс массы в сто сорок килограммов, помноженный на модификатор разгона — не нашла точки опоры. В ту же микросекунду, как подошвы оторвались от земли для броска, гравитационный вектор под ногами инвертировался. Пол не оттолкнул его — он втянул кинетику в себя, словно гигантский демпфер.

[Поглощена кинетическая энергия навыка «Натиск быка».] [Конвертация в ману ядра: +40 единиц.] [Резервуар ядра: 130 / 500 единиц.]

Рывок захлебнулся на первом же метре. Тело полуорка резко накренилось вперед, законы инерции безжалостно сработали против него: центр тяжести сместился, а ноги остались приклеенными к кварциту. Брут с грохотом рухнул на колени, пропахав носом каменную крошку. Щит вывернуло из сустава с мерзким хрустом выбитого плеча.

— Стреляй в него, идиот! — взвыл распластанный танк, пытаясь опереться на здоровый локоть.

Гзык вскинул арбалет. Пальцы следопыта мелко дрожали от истощения выносливости. Щелкнул спуск.

Закаленный стальной болт с визгом сорвался с направляющей. Траектория шла точно в переносицу Максима. Дистанция — двенадцать метров. Уклониться обычному человеку без характеристик ловкости было физически невозможно.

Максим даже не шелохнулся. Он лишь сжал кулак, активируя перстень на пальце.

[«Кольцо искажения шагов»: Активация фазового сдвига.]

Пространство вокруг его силуэта преломилось, словно воздух над раскаленным асфальтом. Тело Максима на долю секунды потеряло материальную плотность, сместившись на тридцать сантиметров вправо.

Арбалетный болт прорезал пустоту там, где только что находилась его голова, и со звоном высек искру из скалы позади.

— Фазовый шаг?! Откуда у рудознатца редкий артефакт?! — в голосе арбалетчика прорезалась паника. Он попытался перезарядить кассетный барабан, но пальцы уже не слушались — мановый налог выкачал полоску стамины до красного мигающего сектора.

— Мой черед, — произнес Максим.

Он не стал сближаться для рукопашной. Зачем рисковать, вступая в размен ударами с ветеранами гильдии, когда система уже предоставила идеальное оружие ликвидации?

Резервуар ядра перешагнул критическую отметку в сто единиц. Контур насыщения замкнулся.

Максим мысленно нажал виртуальную клавишу спуска в интерфейсе:

— Выполнить протокол закрытия шлюза. Разгрузка несущих опор.

Тонкая фиолетовая дорожка на полу мгновенно побежала к своду первой арки. Искра маны ударила прямо в рунический взрыватель осадного детонатора, забитого под замковый камень.

Глаза мага Варга расширились. Он единственный понял, что сейчас произойдет.

— Ложи-и-ись!.. — успел выдать он пересохшим горлом.

Глухой, утробный хлопок разорвал пространство шлюза. Направленный фугасный импульс срезал арматурные тяги так чисто, словно их перекусили гигантскими гидравлическими ножницами. Ослабленный предварительным ударом кайла замковый камень раскололся надвое.

Расчет Максима оказался безупречен до миллиметра.

Центральный свод не просто осыпался мелким щебнем — он рухнул монолитным клином. Четыре с половиной тонны кварцита и шлакобетона рухнули вертикально вниз, перекрывая шлюзовую камеру по всей ширине.

Удар потряс весь горизонт шахты. Волна сжатого воздуха и едкой известковой пыли ударила в лицо Максиму, заставив прикрыть глаза рукавом.

Раздался сокрушительный грохот дробящегося металла, треск раздавленных костей и короткий, захлебнувшийся вопль.

Когда пылевая завеса немного осела, картина на входе в шлюз напоминала место крушения грузового поезда.

Основная плита перекрытия легла аккуратно поперек спины Брута. Его тяжелая пластинчатая кираса сплюснулась, как консервная банка под прессом. Прочность брони ушла в ноль за один системный тик. Полоска здоровья щитоносца мигнула алым и мгновенно обнулилась.

[Критический урон от окружения: 1240 ед. (Дробление / Разрыв внутренних органов).]
[Цель «Брут» уничтожена.]

Следопыта Гзыка отбросило взрывной волной к боковой стене. Его ноги оказались намертво зажаты обломками арматуры, а арбалет превратился в грудку щепок. Он хрипел, судорожно пытаясь дотянуться до зелья исцеления на поясе, но скрюченные пальцы лишь бесильно царапали камень.

Уцелел только маг. Вург стоял на четвереньках в пяти метрах от завала. Его балахон дымился, лицо было рассечено осколками, но природная живучесть позволила пережить ударную волну.

— Ублюдок... — прохрипел маг, поднимая дрожащую руку. В его ладони тускло мерцал аварийный клановый свиток телепортации. — Ты труп. Весь твой род под корень вырежут... «Доминион» из-под земли достанет...

Пергамент в его руке начал тлеть, разворачивая пространственный маяк эвакуации. Десять секунд до активации портала.

Максим не побежал к нему. Он не стал метать кайло.

— Система. Локализовать мановый вакуум в радиусе двух метров вокруг субъекта «Вург», — тихо скомандовал он. — Перенаправить остаточный приток на ядро.

[Исполнено.]

Пространство вокруг тлеющего свитка сжалось. Магия телепортации требовала стабильной внешней среды и насыщения эфиром. Но вокруг Варга образовалась абсолютная мановая

пустота — черная дыра, высасывающая любой всплеск энергии со скоростью сто единиц в секунду.

Свиток в руке мага вспыхнул не серебристым сиянием пространственного перехода, а грязно-серым пламенем нестабильной декомпрессии.

— Нет! Отмени! Сто... — успел крикнуть маг.

Формула портала, лишённая мановой подпитки, схлопнулась внутрь себя. Произошел пространственный мисфаер.

Воздух в точке схлопывания издал звук лопнувшей струны. Правую руку мага вместе со свитком просто стерло из реальности до самого локтевого сустава, а остаточная волна нестабильности выжгла его внутренние энергетические каналы.

[Критическая ошибка каста: Пространственный коллапс.] [Цель «Варг» получила 380 ед. неблокируемого урона.] [Цель «Варг» уничтожена.]

Оставался один.

Максим неспешно подошел к придавленному каменной глыбой следопыту. Гзык смотрел на приближающегося человека снизу вверх, и в его единственном уцелевшем глазу не осталось ничего, кроме животного, липкого ужаса.

— Пощади... — выдохнул он кровавыми пузырями. — У меня в тайнике на верхнем ярусе сорок золотых... координаты схрона отдам... Я не боевик, я просто навигатор...

— Твой контракт с «Доминионом» аннулирован в связи с ликвидацией нанимателя, — ровно ответил Максим.

Он поднял кайло и с коротким, выверенным усилием опустил закаленный клюв инструмента точно в основание черепа следопыта, прерывая передачу данных его нейросети.

[Цель «Гзык» уничтожена.]

В шлюзовой камере повисла абсолютная, оглушающая тишина, нарушаемая лишь редким потрескиванием оседающей пыли и шипением остывающего камня.

Затем все три тела погибших бойцов подернулись рябью системных помех. Физические оболочки распались на тысячи серых полигональных фрагментов, которые вихрем устремились в пол, поглощаемые темным базальтом суверенного домена.

На месте гибели карателей осталась лежать россыпь трофеев.

Перед глазами Максима водопадом хлынули системные уведомления, заливая поле зрения золотом и багрянцем:

[Протокол «Налог на вторжение» завершен успешно.] [Поглощено жизненной и магической силы захватчиков: 480 единиц.] [Заряд ядра повышен: 60 / 500 единиц (12% от номинальной емкости).] [Поглощен совокупный боевой опыт противников.]

[Внимание! Ваш персональный уровень повышен!] [Текущий уровень: 4.] [Получено свободных очков распределения характеристик: 6.] [Доступна модернизация суверенных структур данжа.]

Максим глубоко вдохнул спертый, пахнувший озоном и серой воздух. По телу прокатилась горячая волна обновления — характеристики пересчитались, микротравмы затянулись, полоска выносливости рывком заполнилась до краев. Тело в реальной капсуле отреагировало синхронно: пульс на телеметрической панели стабилизировался на отметке 85 ударов, спазм сосудов отпустил.

Он опустился на колено перед светящейся горкой лута.

Среди раздробленных обломков доспехов и бесполезного мусора лежали аккуратные стопки тяжелых монет с чеканкой кланового банка и темный матовый футляр из титанового сплава.

Максим коснулся предметов рукой, запуская протокол присвоения:

[Получено: 120 золотых кредитов Синдиката.] [Получено: «Кольцо искажения шагов» (Редкий ранг) — дублирующий трофей синхронизирован, базовые свойства усилены]

на 15%.] [Получено: Малый рунный кристалл пламени (Качество: Среднее).] [Получено: Кассетный боезапас к арбалету (Бронебойные болты, 30 шт.).]

Сто двадцать золотых. На эти деньги на черном рынке внешнего хаба можно было купить месяц полноценного жизнеобеспечения в клинике высшей категории или две недели аренды тяжелого экзоскелета. Но потратить их сейчас было негде.

Максим поднялся на ноги и посмотрел на свои руки. Пальцы были покрыты несмываемой серой копотью и пятнами системной пыли.

Рубикон был перейден.

Одно дело — ликвидировать спятившего шахтера-надсмотрщика в полузаброшенном забое, списав инцидент на несчастный случай или производственную травму. Совсем другое — хладнокровно уничтожить ударную группу вассального клана с официальными лицензиями Системы.

Это была не самооборона. С точки зрения законов этого мира, он только что совершил акт открытого мятежа против доминирующей монополии. Он объявил себя сувереном на территории, которую корпорации считали своей дойной коровой.

И возмездие движка не заставило себя ждать.

Внезапно воздух вокруг шлюза сгустился. В правом верхнем углу интерфейса вспыхнул гигантский, пульсирующий кроваво-красным светом знак тревоги максимального приоритета. Звук зуммера ударил по барабанным перепонкам с силой корабельного ревуна:

[ВНИМАНИЕ: СИСТЕМНЫЙ ИНЦИДЕНТ РАНГА «ДЕЛЬТА».] [Зафиксирована насильственная дезинтеграция лицензированных членов гильдии «Медный Кулак» (Альянс «Доминион»)]. [Утрата сигнатур: Брут (Ур. 8), Варг (Ур. 8), Гзык (Ур. 7).] [Статус сектора D-17 изменен: «Аварийная зона / Территория мятежа».] [Протокол безопасности корпорации активирован.] [В сектор D-17 выслан штурмовой отряд дознания Доминиона.] [Расчетное время прибытия карателей: 00:44:59.]

Таймер обратного отсчета начал безжалостно отщелкивать секунды.

Максим медленно повернул голову в сторону темного провала штольни, уходящего в неисследованные глубины. Сорок пять минут. Против регулярных штурмовиков у него не хватит ни маны, ни камней в своде.

Оставался только один путь — вниз. Туда, где под толщей базальта ворочалось нечто, не подчиняющееся протоколам Синдиката.

Глава 4. Инженер преисподней

Таймер в углу сетчатки отсчитывал секунды с безжалостным цифровым равнодушием: [00:44:18].

Каждая сотая доля секунды вспыхивала алым, точно капля свежей артериальной крови на холодном базальте. Сорок четыре минуты. Для штурмовой группы корпоративного синдиката с накачанными стимуляторами легкими и тяжелыми сервоприводами в экзоскелетах этого времени было более чем достаточно, чтобы преодолеть вертикальные стволы выработок и войти в сектор D-17 в полной боевой выкладке.

Максим прыгнул с уступа, амортизируя удар согнутыми коленями. Сапоги с чавканьем погрузились во влажную крошку серного сланца. Здесь, на глубине трехсот метров под зарегистрированными горизонтами добычи, воздух был плотным, горячим и отдавал горелой медью.

Сзади остался разгромленный забой, заваленный трупами троих ликвидаторов из «Медного Кулака». Но отголоски их гибели всё еще тянулись следом — системная сеть Доминиона уже зафиксировала обрыв сигнатур и автоматически развернула протокол подавления мятежа.

Перед ним разверзся Центральный зал ядра.

Это была колоссальная карстовая полость, своды которой терялись в клубящейся серной полутьме. С потолка, подобно гигантским окаменевшим ребрам древнего левиафана, свисали сталактиты из манового шпата. А в самом центре, над зияющим базальтовым разломом, парил монолит.

Ядро D-17.

Оно не походило на отполированные, стерильные сферы, которые корпорация «Доминион» выставляла в рекламных голограммах для привлечения инвесторов. Это был грубый, асимметричный кристалл размером с тяжелый броневик, ошетилившийся тысячами острых граней. Внутри его полупрозрачной темно-фиолетовой толщи бился рваный, нестабильный пульс — словно запертое сердце умирающей звезды.

От кристалла во все стороны тянулись тонкие светящиеся жгуты — корневая система данжа, жадно впивавшаяся в породу.

Максим подошел к краю провала и коснулся шершавой, вибрирующей поверхности камня ладонью.

[ОБНАРУЖЕН АВТОНОМНЫЙ УЗЕЛ D-17.] [Связь с центральным сервером Синдиката: РАЗОРВАНА.] [Текущий статус: Незарегистрированный Суверенный Данж.] [Архитектор: Вектор (Максим).] [Уровень ядра: F (Базовый).] [Емкость эссенции: 82/150.] [Доступная архитектурная энергия (АЭ): 45 ед.]

— Сорок пять единиц, — процедил Максим сквозь зубы. Сухой технический анализ мгновенно вытеснил адреналиновый тремор в пальцах. — Ничтожно мало. Стандартный бетонный дот третьей категории жрет двести. Значит, классическая фортификация отменяется. Придется оптимизировать геометрию под отказ систем противника.

Он перевел взгляд на всплывшие логи недавней бойни. Тела штурмовиков у шлюза не пропали даром — Система утилизировала избыточную энтропию их смертей, конвертируя биомассу и остаточный манопоток в чистые системные ресурсы.

[Усвоение чужеродных сигнатур завершено.] [Получено: 310 единиц сырой эссенции.] [Получено: Опыт архитектора +1200.] [ВНИМАНИЕ! Достигнут порог развития. Ваш уровень повышен: 4 -> 5!] [Получено 5 свободных очков характеристик.] [Доступна модернизация системного ядра.]

Максим не раздумывал ни секунды. Распределять характеристики на ловкость или выносливость сейчас было бессмысленно — если каратели пробьют периметр, его личные бое-

вые параметры не спасут от залпа плазменных карабинов. Единственным его телом, оружием и броней сейчас являлся этот километр мертвого камня.

— Залить всю доступную эссенцию в компилятор ядра, — скомандовал он мысленно, активируя права суперпользователя. — Выполнить апгрейд до F+. Немедленно.

Кристалл отозвался низким гулом, перешедшим в ультразвуковой визг. Фиолетовые грани монолита вспыхнули ослепительным индиго. По залу прокатилась воздушная волна, сбившая сухую серную пыль со стен. Трещины на поверхности кристалла затянулись новым полупрозрачным слоем, а системные корни, уходящие в пол, утолщились, раздавшись вширь с сухим хрустом ломающегося камня.

[МОДЕРНИЗАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА.] [Ранг ядра повышен: F -> F+.] [Максимальная емкость эссенции увеличена: 150 -> 500 единиц.] [Текущий запас: 242/500.] [Доступная архитектурная энергия (АЭ): 185 ед.] [Разблокирован системный перк класса Архитектор: «Синтез ловушек ур. 1».] [Обнаружена гармоническая синхронизация с геотермальной жилой. Данж подключен к глобальному распределенному реестру обмена энергией.] [Внимание: Активирован протокол фоновой утилизации утечек маны.] [Пассивный доход: +12 корпоративных кредитов / час.]

Максим замер, глядя на последнюю строчку.

Двенадцать кредитов в час. Сумма смехотворная для верхушки Синдиката, но для нелегального беглеца из забоя — монументальная. Это означало, что ядро не просто поглощало силу земли, оно создавало неучтенный арбитраж в энергосетях планеты, конвертируя излишки рассеянной маны прямо в официальную расчетную валюту через уязвимости в клиринговых протоколах Системы. Данж начинал кормить сам себя.

Но звон виртуальных монет не имел значения, если через тридцать шесть минут сюда ворвутся зачистщики.

[00:36:42]

— Синтез ловушек, — вызвал интерфейс Максим. Перед его глазами развернулась объемная каркасная схема штолен сектора D-17.

Он смотрел на трехмерную карту не как шахтер и не как полководец. Он смотрел на нее как ведущий инженер высоконагруженных распределенных систем, столкнувшийся с катастрофической DDoS-атакой на единственный узкий шлюз.

Главный подход к Центральному залу представлял собой прямой туннель длиной в сто двадцать метров с высотой свода около четырех. Идеальный коридор для штурмовой колонны. Танк в ростовом башенном щите впереди, за ним — два штурмовика с дробовиками зачистки, замыкающий — полевой маг или техношаман с подавителем частот. Они войдут клином, прикрывшись фронтальным кинетическим барьером, и методично выжгут все живое.

— Значит, прямой вектор атаки нужно сломать, — пробормотал Максим, сжимая пальцы в воздухе и перетаскивая топологические маркеры. — Линейная нагрузка ведет к пробоям. Требуется создать каскад задержек и узких мест.

[Проектирование: Профиль «Змеевик». Затраты: 40 АЭ. Подтвердить?] — Подтверждаю.

Каменный массив задрожал. Стены коридора застонали, выдавливая из себя тонны слежавшейся породы. Прямой как стрела туннель на протяжении шестидесяти метров превратился в ломаную, сужающуюся зигзагообразную кишку. В самых широких местах расстояние между стенами теперь не превышало полутора метров, а в поворотах сужалось до восьми-десяти сантиметров.

Тяжелый ростовой щит здесь станет бесполезной обузой — его придется либо нести боком, теряя фронтальную защиту, либо бросить. Скорость передвижения группы упадет минимум на семьдесят процентов. Дистанция взаимной поддержки сократится до нуля.

— Это задержит их, но не убьет, — Максим скользнул взглядом по потолку коридора.
— Мне нужно рассеять их прицел и разорвать связь.

Он активировал новый навык.

[Синтез ловушек ур. 1: Доступны базовые механические, резонансные и химические триггеры.]

— Архитектура, расчет резонанса, — приказал он Системе. — Материал: мановый сланец свода. Использовать природные пустоты в породе для формирования акустических волноводов. Профиль: Зона ложного эха.

[Расчет выполнен. Необходима модификация 18 точек напряжения. Затраты: 35 АЭ.] — Применить.

Вдоль всего зигзагообразного участка по потолку и стенам пробежали фиолетовые искры системной разметки. Порода с шипением переплавлялась, формируя микроскопические конические раструбы и глухие камеры-ловушки.

Принцип был прост, как всё гениальное: любой резкий звук — лязг брони, выстрел, команда по рации или вербальная формула заклинания — попадая в этот коридор, будет многократно отражаться со смещением фазы на девяносто градусов.

Для тех, кто войдет внутрь, акустическое пространство превратится в ад. Звуки шагов будут казаться идущими сзади, эхо собственного голоса заглушит команды командира, а сонары и манолокаторы зачистщиков начнут рисовать на тактических дисплеях десятки фантомных целей. Они ослепнут и оглохнут.

Но главным калибром первой линии обороны должны были стать не звуки.

Максим подошел к участку, где коридор делал последний крутой поворот перед выходом в преддверие ядра. Здесь пол понижался, образуя естественное корыто.

— Решетки из манового сланца, — прошептал он, намечая сетку на полу. — Шаг — сорок сантиметров. Толщина лезвия — три миллиметра. Триггер: пьезоэлектрический, порог срабатывания — восемьдесят килограммов.

[Создание: Сегментированная решетка скрытого базирования «Шепот». Затраты: 50 АЭ. 6 плит.] [Внимание! Опасность преждевременного разрушения: мановый сланец хрупок при поперечном изломе.]

— Он хрупок только до тех пор, пока на него давят статично, — усмехнулся Максим. — Добавить модификацию: заточка граней под углом шестьдесят градусов. Снизу подвести каналы с отработанной серной кислотой из дренажных отводов. Когда первый тяжелый пехотинец наступит на плиту, она просядет, освобождая подпружиненные лезвия. Если они в силовой броне, лезвия соскользнут по керамике, но срежут гидравлические шланги и кабели приводов в сочленениях щиколоток. А серный концентрат довершит работу, разъедая полимеры.

Камень с глухим щелчком осел, прорезаемый тонкими, едва заметными щелями, из которых пахло едким ядовитым паром. Векторы нагрузок сошлись в идеальную точку отказа.

[Остаток архитектурной энергии: 60 ед.] [Таймер: 00:21:15.]

Половина времени испарилась. А у него всё еще не было активных мобильных единиц. Одними пассивными капканами остановить карательный отряд Доминиона было невозможно: у штурмовиков наверняка имелись саперные дроны или заклинания направленного подрыва. Ловушки лишь выиграют время и снимут щиты. Добивать врага должны были существа из плоти, когтей и яда.

Максим развернулся и зашагал в боковую галерею зала ядра.

Там, в глубокой естественной расселине, кипела настоящая серная ванна. Желто-зеленая вязкая жижа пузырилась, выбрасывая в воздух клубы удушливого газа. Над ней мерцал темно-багровый сгусток системного кода — дикий спавнер подземелья.

[ОБЪЕКТ: Первичный спавн-узел автохтонной фауны.] [Тип: Серный скорпион глубин (Уровень 5).] [Статус: Неуправляемый / Дикий.] [Популяция в инкубации: 8 особей.] [Базо-

вый поведенческий паттерн: Территориальная агрессия, хаотичное блуждание в радиусе 30 метров.]

Вокруг кипящего озерца уже копошились несколько тварей. Размером с крупную овчарку, покрытые сегментированным панцирем цвета потускневшей меди, они щелкали массивными зазубренными клешнями. Их хвосты, увенчанные вздутыми жалами, истекали дымящейся мутной слизью, которая шипела, прожигая камень.

Заметив Максима, ближайший скорпион угрожающе задрал хвост и издал скрежещущий стрекот, готовый броситься на нарушителя.

— Стоять, баг природы, — Максим вытянул вперед руку с развернутым интерфейсом Архитектора. — Твой дефолтный скрипт писали ленивые индусы из отдела низкоуровневого ИИ. Вы жрете собственное потомство и агриваетесь на любой тепловой источник. Пора обновить прошивку.

[ВНИМАНИЕ! Попытка прямого вмешательства в микрокод спавнера.] [Требуется навык ранга «Мастер» или статус Суверена данжа.] [Статус подтвержден: Вектор (Суверен D-17).] [Доступ к дереву скриптов открыт.] [Стоимость перепрошивки паттерна: 40 АЭ.]

— Забирай, — выдохнул Максим.

Перед его глазами замелькали строки примитивного бихевиорального кода мобов: `IF Target_Distance < 5m THEN Attack_Nearest`ELSE Wander_Random``

— Убожество, — пробормотал он, заменяя логические блоки быстрыми движениями мысли. — Стереть случайное блуждание. Удалить лобовую атаку. Выставить приоритет скрытности: сто процентов. Использовать геометрию потолка.

Максим внедрил новый алгоритм: 1. Занять позиции в карстовых кавернах свода над Зоной ложного эха. 2. Игнорировать первую цель (танка со щитом). 3. Атаковать синхронно по сигналу детонации ловушек исключительно третью и четвертую цели в колонне (стрелков и магов). 4. Основная задача — не убийство клешнями, а прицельное поражение сенсоров шлемов и стыков шейной брони кислотными жалами с последующим отступлением обратно в расщелины. Тактика роя. Измотать, отравить, посеять панику.

[ПЕРЕПРОШИВКА ЗАВЕРШЕНА.] [Спавнер переведен в режим: «Охрана периметра / Засадный контур».] [Особь перешли под прямой тактический контроль Архитектора.]

Скорпион, секунду назад готовый вцепиться Максиму в ногу, замер. Его фасеточные глаза тускло мигнули синим системным светом. Тварь медленно опустила жало, развернулась и с поразительной грацией и тишиной метнулась вверх по отвесной базальтовой стене. Остальные семь монстров, выбравшись из серной жижи, последовали за лидером, растворяясь в глубоких тенях под потолком зала.

[Остаток архитектурной энергии: 20 ед.] [Таймер: 00:08:50.]

Ресурсы подошли к концу. Максим тяжело опустился на каменный выступ возле ядра. Руки мелко дрожали от ментального истощения — прямое манипулирование физической структурой подземелья высасывало концентрацию досуха. Виски ломило тупой, пульсирующей болью.

Он сделал всё, что мог, выжав из крошечного лимита энергии абсолютный максимум.

Он создал не просто полосу препятствий, а смертоносный алгоритмический конвейер. Сначала штурмовики упрутся в клаустрофобный излом туннеля. Затем акустический резонанс превратит их радиообмен в белый шум, а локаторы — в генераторы мусора. Следом скрытые сланцевые лезвия искалечат сервоприводы авангарда. И в момент, когда строй смешается, с потолка упадут скорпионы, нанося удары в уязвимые тылы.

Шансы на выживание против профессиональных карателей всё еще оставались призрачными — разница в уровнях и экипировке была слишком велика. Но теперь это не будет легкой бойней для «Медного Кулака». Им придется заплатить за каждый метр забоя оторванными конечностями и сожженными лицами.

[00:04:12]

Максим встал, проверяя кинетический револьвер, снятый с тела Брута. Барабан полон, мановые патроны светятся ровным бирюзовым светом. Заняв позицию за массивным кристаллическим наростом у входа в Центральный зал, он положил ствол на каменный упор.

[00:02:30]

Тишина.

Даже капли серной влаги, казалось, стали падать медленнее. Эхо далеких шахтных механизмов окончательно заглохло. Каратели вошли в забой. Они приближались.

Максим активировал сенсорную сеть данжа, закрыв глаза и слившись с каменным массивом. Он чувствовал вибрацию породы. Каждый шаг, каждый удар подошвы тяжелого армейского ботинка отзывался в его сознании упругими сейсмическими волнами.

Но что-то пошло не так.

Сейсмическая картина не укладывалась в расчетную модель.

Штурмовая группа Доминиона двигалась строем: синхронные, размеренные шаги, тяжелая поступь экзоскелетов, равномерное распределение веса.

Однако сенсоры внешнего периметра регистрировали совершенно иное.

Это был частый, хаотичный, отчаянный топот одной-единственной пары ног. Некто бежал на пределе человеческих возможностей, буквально летел по наклонной выработке вниз, к шлюзу D-17. Без строя. Без тактической разведки. В панике.

А следом за этим одиночным источником колебаний сквозь гранит пробивалась настоящая буря.

Грохот. Вспышки чудовищной мановой концентрации.

Стены входного туннеля содрогнулись от серии далеких, но мощнейших взрывов. До Максима докатился тяжелый, налитый свинцом гул детонирующих заклинаний шестого или седьмого круга — пламя, дробящий камень импульс, треск электрических дуг. Воздух в коридоре внезапно нагрелся на добрый десяток градусов, принес запах горелой органики и расщепленного озона.

[ВНИМАНИЕ: СЕНСОРНЫЙ КОНТУР ЗАСЕК МНОЖЕСТВЕННЫЕ АНОМАЛИИ.]

[Объект 1: Сигнатура скрыта артефактом типа «Полог Пустоты». Скорость движения: 38 км/ч. Фиксация критических биоповреждений.] [Объекты 2-6: Преследователи. Сигнатуры ранга «Бета-Плюс». Принадлежность: Карательный корпус специального назначения «Инквизиция Доминиона».]

Максим прижался к прицелу.

Это были не те неповоротливые наемники из «Медного Кулака», которых он ждал. Сюда шла регулярная армия — и шла не за ним.

В дальнем конце сужающегося коридора, преодолевая первый поворот «змеевика», мелькнул размытый, дрожащий силуэт. Пространство вокруг беглеца преломлялось, словно воздух над раскаленной асфальтовой трассой — маскировочный плащ трещал по швам, осыпаясь искрами перегруженных конденсаторов.

Беглец оступился, с размаху ударился плечом о базальтовый излом стены, оставив на камне полосу густой, светящейся золотом крови, и кубарем покатился вперед — прямо к замаскированным лезвиям сланцевой ловушки.

А за его спиной поворот туннеля озарился мертвенно-белым светом направленного штурмового заклинания, и железный, усиленный синтезатором голос разорвал тишину подземелья:

— Именем Консорциума, заглушить реактор! Стрелять на поражение! Не дайте носителю скормить Код ядру!

Глава 5. Беглянка с черного рынка

Сланцевая ловушка в узле коридора 3-А взвела скрытые сервоприводы. Двадцать четыре лезвия из закаленной углеродистой стали с вытравленными по долу рунами кавитации замерли в скрытых пазах базальтового пола, готовые расцечь падающее тело на ровные поперечные фракции.

Максим перехватил контур управления за восемь сотых секунды до срабатывания нажимной плиты.

«Отмена спуска. Сектор 3-А, заблокировать натяжение стопорных тросов. Перевести плиту в режим свободного скольжения».

Камень под ногами беглянки подался вниз всего на пару миллиметров, глухо звякнул заблокированный храповик, но лезвия остались в шахтах. Женщина — сенсорная сетка накопец зафиксировала анатомические маркеры сквозь рваные клочья маскировочного поля — кубарем пролетела по гладким плитам, сшибая локтями крошку песчаника, и замерла в пяти метрах от порога следующего шлюза.

Золотистая кровь из разорванного плеча шипела на камне. Не органика в чистом виде — алхимический композит, стабилизированный жидкой маной высокой очистки. Дорогая модификация кровеносной системы, характерная для элитных курьеров Синдиката или глубоко законспирированных полевых агентов.

[ВНИМАНИЕ: СЕНСОРНЫЙ КОНТУР ФИКСИРУЕТ ПРОРЫВ ВНЕШНЕГО ПЕРИМЕТРА.] [Сектор: Входной «змеевик».] [Противник: 5 единиц. Класс экипировки: «Инквизитор-Тяжелый».] [Магический щит группы: комбинированный октагональный купол 5-го круга. Прочность: 14 000 ед.] [Расчетная огневая мощь: достаточна для локального обрушения свода тоннеля.]

Максим не стал тратить процессорные мощности ядра на эмоции. В его восприятии нападавшие не были живыми людьми — они отображались в виде пяти плотных векторов кинетической и термической угрозы, окруженных перекрывающимися полусферами силовых полей.

Они двигались клином. Впереди шли двое штурмовиков в матовых керамо-титановых экзоскелетах с тяжелыми ростовыми щитами, за ними — два ликвидатора с кристаллическими плазмометами и полевой координатор, чьи нейросети непрерывно сканировали эфир на предмет скрытых сигнатур.

— Цель зафиксирована в слепом тупике! — рявкнул синтезатор головного штурмовика, разносясь по гранитной кишке коридора металлическим эхом. — Сигнатура ядра слабая, дикий класс F, порог опасности нулевой. Не тратить время на развертывание подавителей. Взять носителя, ядро стерилизовать направленным разрядом!

«Класс F. Порог опасности нулевой», — бесстрастно зафиксировал Максим. Ошибка классификации. Классическая системная слепота армейских алгоритмов, привыкших мерять подземелья по каталогам Департамента Ресурсов. Они ориентировались на базовые параметры излучения D-17 трехмесячной давности, не учитывая, что топология этого места давно была переписана с нуля.

Они вошли в зону 3-Б.

Идеально прямой отрезок коридора длиной тридцать метров. Высота потолка — четыре метра. Стены покрыты слоистым сланцем с базальтовыми прослойками. Никаких видимых бойниц, никаких нажимных плит, никакого запаха алхимических ядов. Для стандартного армейского визора этот коридор выглядел как примитивная естественная полость, через которую шахтеры прошлого века вывозили пустую породу.

Но под слоем сланца Максим уложил восемьсот метров сверхпроводящей мановой шины, снятой с аварийных контуров рудника, а в основание пола вмонтировал шесть дисковых стабилизаторов массы от разбитых грузовых гравиплатформ.

Ловушка «Гравитационный колодец».

Инженерный гибрид грубой терраформирующей магии и взломанных системных протоколов гравитационного якоря.

«Инициация контура 3-Б», — отдал мысленную команду Максим. — «Подача резерва из накопителя “Альфа”. Снять ограничители по плотности потока. Перегрузка катушек — сто сорок процентов».

[ПОТРЕБЛЕНИЕ МАНЫ: 210 ЕДИНИЦ.] [СТАТУС: ФАЗОВЫЙ СДВИГ МЕТРИКИ ПРОСТРАНСТВА АКТИВИРОВАН.]

Воздух в коридоре не просто дрогнул — он схлопнулся с оглушительным звуком лопнувшего вакуумного баллона.

Свет масляных фонарей и дуговых нашлаемых ламп инквизиторов мгновенно сместился в багрово-красный спектр. Пространство внутри тридцатиметрового отрезка приобрело свойства сверхплотной вязкой среды.

Нормальная гравитация коридора составляла стандартную единицу. За четыре десятых секунды Максим взвинтил этот показатель до сорока пяти единиц.

Вектор нагрузки был направлен строго вниз и под углом в пятнадцать градусов к центру помещения, формируя гравитационную воронку с фокусной точкой в три кубических дециметра.

— Отка... — успел выдавить координатор сквозь внешний динамик, но звук захлебнулся.

Октагональный комбинированный купол пятого круга среагировал безупречно: он был рассчитан на парирование кинетических ударов снарядов, взрывных волн и площадных стихийных заклинаний. Но гравитация не была внешним снарядом. Это было локальное искривление метрики самого пространства. Силовое поле держало удар извне, пока масса самих бойцов внутри купола внезапно увеличилась в сорок пять раз.

Керамо-титановые экзоскелеты весом в двести килограммов превратились в девятитонные прессы.

Раздался синхронный, отвратительный треск — это лопнули титановые бедренные шарниры и гидравлические приводы бронекостюмов. Штурмовиков просто впечатало в гранит. Металл внешних пластин деформировался, потек, затрещал под чудовищным давлением. Сами плиты пола застонали, покрываясь паутиной трещин, когда на них обрушилась суммарная масса в десятки тонн.

— Превышение предела текучести конструкционной стали, — холодно констатировал Максим, удерживая мановый поток на пределе пропускной способности каналов. — Разрушение внутренних контуров компенсации.

Один из ликвидаторов попытался активировать экстренный телепортационный жетон. Вокруг его правой руки вспыхнула пространственная руна, но гравитационный градиент был настолько чудовищным, что мерцающее поле перемещения разорвало прямо в момент формирования. Пространственная сингулярность лопнула, оторвав руку наемника вместе с плечевым суставом, но кровь даже не брызнула — ее плотным темным блином расплющило по поверхности пола.

Силовые щиты карателей схлопнулись внутрь, сминая своих создателей, словно гидравлический штамп сминает пустые алюминиевые банки.

Послышался влажный, глухой хруст костей, раздавливаемых собственным весом. Ни криков, ни предсмертных проклятий — голосовые связки людей просто не могли протолкнуть воздух сквозь сплюснутые легкие и заблокированные грудные клетки.

Максим удерживал поле ровно четыре секунды. Ровно столько, сколько требовалось для гарантированной деструкции органических ядер преследователей и исключения возможности их реанимации полевыми стимуляторами.

«Отключение контура. Сброс давления в атмосферный теплообменник».

[ЛОКАЛЬНАЯ АНОМАЛИЯ ДЕАКТИВИРОВАНА.] [ЦЕЛИ УНИЧТОЖЕНЫ: 5/5.] [РАНГ ПРОТИВНИКОВ: «БЕТА-ПЛЮС».] [ФИКСАЦИЯ БИОМАССЫ И СВОБОДНОЙ ЭССЕНЦИИ: ВЫСОКАЯ ПЛОТНОСТЬ.] [НАЧАТ ПРОЦЕСС ПОГЛОЩЕНИЯ...]

Тяжелая взвесь каменной пыли медленно оседала на пол. На месте монолитного строя карательного отряда осталась лишь бесформенная лепешка из расплюснутых броне плит, раздавленных генераторов полей, перемешанных с биологическими тканями, и лужи светящейся в инфракрасном диапазоне маны.

Из разрушенных тел и покореженного металла потянулись сизые полупрозрачные жгуты — чистый концентрированный опыт и нерастраченный резерв высокоранговых специалистов. Они втягивались в микроскопические поры стен, устремляясь по кристаллическим жилам прямо к ядру Максима.

Вспышка в интерфейсе ослепила бы любого живого человека, но сознание Архитектора лишь зафиксировало лавинообразный прирост системных ресурсов:

[ПОЛУЧЕНО ОПЫТА: 18 500 ЕД.] [ВНИМАНИЕ: ДОСТИГНУТ ПОРОГ РАЗВИТИЯ.] [ВАШ УРОВЕНЬ ПОВЫШЕН: 5 -> 6.] [СВОБОДНЫЕ ПАРАМЕТРЫ СУВЕРЕННОГО ЯДРА РАСПРЕДЕЛЕНЫ АВТОМАТИЧЕСКИ ПО АРХИТЕКТУРНОМУ ПРОФИЛЮ:] [ИНТЕЛЛЕКТ: +3 (ТЕКУЩИЙ: 24)] [ВОЛЯ: +2 (ТЕКУЩИЙ: 20)] [РАСШИРЕНИЕ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ПОТОКОВ: +1 ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ПОТОК ТАКТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.] [ПРОПУСКНАЯ СПОСОБНОСТЬ МАНОВЫХ ШИН УВЕЛИЧЕНА НА 18%.]

Внутри Максима словно провернулась тяжелая шестерня гигантского часового механизма. Мысли обрели ледяную, пугающую четкость. Фоновый шум сенсорной сети рассеялся, мелкие помехи от вибрации вентиляционных стволов отфильтровались в фоновый поток. Он стал видеть данж глубже — не просто как набор коридоров и ловушек, а как многомерный граф напряжений, где каждый камень нес свою долю статической нагрузки, а каждая капля конденсата влияла на диэлектрические свойства воздуха.

Но бой еще не был окончен. Оставался неучтенный фактор.

Беглянка.

Она лежала в пяти метрах от границы действия гравитационного поля. Ей повезло: Максим откалибровал радиус с хирургической точностью, чтобы не повредить несущие опоры шлюза, и до нее докатилась лишь слабая краевая волна уплотненного воздуха. Однако ее собственное состояние балансировало на грани системного коллапса.

Женщина шевельнулась.

Медленно, с преодолением очевидного болевого шока, она подобрала под себя колени. Маскировочный плащ окончательно сгорел, осыпавшись серым пеплом, обнажив анатомический комбинезон из черной баллистической ткани с имплантированными гибкими пластинами углепластика. Короткие пепельные волосы слиплись от пота и золотистой крови, правая рука висела плетью — ключица была раздроблена еще до того, как она ввалилась в шахту.

Но в ее левой руке хищно блеснул матово-черный трехгранный стилет. Не простое лезвие — молекулярный деструктор с питанием от встроенного в рукоять миниатюрного конденсатора. Оружие ближнего боя для вскрытия тяжелой брони в узких пространствах.

Она не стала оборачиваться назад, к расплюснутым останкам своих преследователей. Она знала, ЧТО произошло. И прекрасно понимала, ГДЕ находится.

Ее взгляд, неестественно расширенные зрачки с золотыми кольцами аугментаций, уперся точно в замаскированную цель в стене, за которой прятался оптический датчик Максима.

— Эй... архитектор... — хрипло вытолкнула она сквозь зубы. Голос был сорван, дыхание свистело из-за пробитого легкого. — Если собираешься... пустить меня на фарш... не тяни ману. Делай залп.

Максим активировал акустический резонатор в потолочной плите. Его голос прозвучал низко, ровно, лишенный человеческих интонаций, промодулированный резонансом базальтовых пустот:

— Слишком низкая рентабельность утилизации. Твоя текущая биомасса эквивалентна сорока единицам низкосортной эссенции. Молекулярный стилет в твоей руке деградирует при детонации на шестьдесят процентов. Ты не представляешь угрозы для контура D-17 в текущем функциональном состоянии. Брось оружие на пол. Сдвиг на три сантиметра влево активирует капельную подачу паралитического аэрозоля под давлением двенадцать атмосфер.

Девушка замерла. Ее зрачки метнулись по стыкам плит. Она мгновенно оценила микроскопические форсунки, замаскированные под сталактитовые наросты прямо над ее головой, и легкие щели в полу, откуда в любую миллисекунду могли вылететь армированные штыри.

Пальцы ее левой руки разжались. Стилет со звоном упал на камень.

— Рина, — сказала она, тяжело прислоняясь здоровым плечом к влажной стене. — Позывной — Игла. Внешний экспедитор и старший аудитор гильдии «Серый Шквал». Ну... бывший аудитор. Теперь просто труп в бегах, если твои фильтры решат, что я бесполезна.

— Ты вела за собой ударную группу Инквизиции Доминиона ранга «Бета-Плюс», — произнес Максим через резонатор. — Нарушение периметра суверенной зоны. По протоколам безопасности подземелий одиночные биологические объекты с подобным шлейфом подлежат немедленной нейтрализации и разбору на компоненты. Почему я должен сохранять целостность твоей структуры?

Рина криво усмехнулась окровавленными губами. В ее взгляде не было паники. Это был взгляд загнанного, но предельно опасного профессионала, привыкшего торговать на краю бездны.

— Потому что я знаю, сколько стоит эта шахта, — четко, преодолевая одышку, произнесла она. — И знаю, сколько стоит твоя голова в закрытых реестрах Доминиона. Ты ведь не дикий сгусток эфира, парень. Дикие ядра не рассчитывают гравитационный сдвиг с точностью до микрона и не экономят ману на сбросе давления. Ты — разумный суверен. Беглец. Такой же, как я, только закованный в гранит.

Максим не ответил, но сенсорный контур зафиксировал микровибрацию в ее нагрудном кармане.

— Медленно достань то, что излучает экранированный сигнал на частоте сорок гигагерц, — потребовал он.

Рина двумя пальцами левой руки потянула за клапан на тактическом жилете. На свет появился тонкий кристаллический брусок, оплетенный тонкими золотыми нитями шифровальной матрицы. Артефакт класса «Черный накопитель».

— Внутренняя бухгалтерия Первого Департамента Доминиона, — выдохнула Рина. — Не та липа, которую скормливают Совету Кланов. Здесь реальные проводки. Незаконная разработка изолированных ядер. Теневые поставки тяжелого осадного вооружения в обход Конвенции. Номера закрытых счетов в межбанковском эфире и... самое главное. Ключи авторизации к распределенной сети теневого аукциона «Стикс».

Вычислительный поток Максима мгновенно выстроил вероятностное дерево решений.

D-17 находился в глубокой ресурсной блокаде. Он мог перерабатывать камень, мог выжимать крохи маны из редких подземных жил, мог убивать залетевших наемников и забирать их экипировку. Но у него не было выхода на внешний рынок. Он не мог конвертировать трофейные артефакты в редкие реагенты, специализированные кристаллы памяти, конструкцион-

ные сплавы и схемы рунных процессоров, без которых модернизация ядра выше первого ранга превращалась в инженерный кошмар.

Она предлагала не просто информацию. Она предлагала внешнюю шину данных. Интерфейс взаимодействия с черным рынком всего сектора.

«Риск предательства: 74%. Риск использования скрытого маяка слежения: 88%. Ценность актива при условии жесткой изоляции: критическая».

— Условия, — коротко бросил Максим.

— Убежище, — Рина сползла по стене, оставляя широкий кровавый след. Ее лицо стремительно бледнело, аугментации в глазах начали сбоить, выдавая мелкую рябь помех. — Мне нужна регенерационная ванна или хотя бы стабилизатор биополя на трое суток. Полная блокировка любых входящих и исходящих радио- и мановых сигналов. Взамен... я подключаю этот терминал к твоей мановой сети. Ты получаешь прямой защищенный шлюз на черный аукцион. Мой персональный брокерский аккаунт с наивысшим уровнем доверия. Ты сможешь сбрасывать трофеи за реальное золото и титан, а не гнить здесь в ожидании, пока за тобой не пришлют артиллерийский дивизион.

— Твои параметры жизнедеятельности упадут до нуля через семь минут, — заметил Максим. — Разрыв правой подключичной артерии, нарастающий гемоторакс, истощение манового ядра на девяносто два процента.

— Тогда... принимай решение быстрее, железяка, — прохрипела она, закрывая глаза. — Или забирай накопитель... и попробуй взломать тридцатидвухбитный рунный шифр Доминиона без живого биометрического ключа. Подсказка: на шестой попытке он детонирует термической плазмой с радиусом в пятьдесят метров. Твое ядро... испарится вместе со мной.

Максим сделал расчет за две десятых секунды. Риск был оправданным. При наличии абсолютного контроля над внутренним пространством данжа ликвидировать гостя можно было в любую долю секунды.

«Система. Применить протокол суверенной юрисдикции».

[ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНОГО СТАТУСА...] [ОБЪЕКТ: РИНА «ИГЛА».] [ПРИСВОЕН СТАТУС: «ГОСТЬ-РЕЗИДЕНТ ДАНЖА С ПРАВОМ ТОРГОВЛИ».] [ОГРАНИЧЕНИЯ СТАТУСА:] [1. Полный запрет на агрессивные действия против архитектурных элементов и системного ядра D-17.] [2. Автоматическая детонация нервных окончаний при попытке несанкционированной передачи координат третьим лицам.] [3. Свобода перемещения ограничена Жилым Сектором «Ноль».] [СУБЪЕКТ ПОДТВЕРЖДАЕТ УСЛОВИЯ?]

Рина слабо дернула подбородком:

— Принимаю... черт бы побрал твои протоколы безопасности.

[СТАТУС ПОДТВЕРЖДЕН. СВЯЗЬ УСТАНОВЛЕНА.]

Плиты пола под телом девушки плавно разошлись в стороны. Вверх поднялась транспортировочная платформа из гладкого базальта, на которой замерли четыре механических манипулятора, собранных Максимом из гидравлических поршней старых вагонеток. Они аккуратно, но жестко зафиксировали конечности Рины, наложив на плечевой сустав компрессионные жгуты с замораживающей мановой пастой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.